

УДК 811.161.1'28
ББК 81.411.2-5

СЕМАНТИЧЕСКИЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДИАЛЕКТНОЙ ЛЕКСИКИ РЕГИОНА НА ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ КАРТЕ

Е.В. Кузнецова

На основе недифференцированного подхода к изучению лексики говоров проведено сопоставление диалектологических карт, отражающих метеорологическую лексику говоров Волгоградской области. Выявлены особенности семантики и функционирования общерусских и собственно диалектных языковых единиц. Установлена зависимость ареального распространения лексем от географической специфики региона.

Ключевые слова: говор, диалект, диалектология, диалектная лексика, лингвистическая география, лингвогеографический ландшафт.

Диалектология и лингвистическая география в Европе и России находятся в начале XXI в. на стадии, когда практически не осталось белых пятен на диалектологических картах стран, когда в большей или меньшей степени обследованы и квалифицированы все существующие диалекты. В результате многолетних исследований накоплен богатый языковой материал, который обрабатывается и представляется в диалектологических атласах, словарях и научных исследованиях.

Сказанное выше касается всех уровней языка и в большей степени – фонетики и грамматики современных диалектов. Поскольку лексика сильнее, чем фонетика и грамматика, подвержена воздействию внеязыковых факторов, изучение лексического состава диалектов (ввиду его изменчивости) актуально в современной ситуации.

Исследования диалектов конца XX – начала XXI в. показали, что диалектная лексика как система в целом не только не отмирает под воздействием литературного языка, но и вновь возрождается путем структурных, семантических и функциональных преобразований языковых единиц [3, с. 14]. Анализ же

диалектной лексики методами лингвистической географии представляется нам особенно актуальным, поскольку профессионально составленная, информативно насыщенная диалектологическая карта может не только представить ареалы слов, а послужить источником для изучения диалектной картины мира.

Однако картографирование лексики, как отмечает Т.И. Вендина, представляется наиболее трудным для лингвогеографа, поскольку «судьбы» лексических диалектизмов «в каждой частной диалектной системе нередко действительно оказываются индивидуальными. В отличие от фонетических и морфологических диалектных различий, представленных довольно компактными пучками изоглосс, лексические диалектизмы при первом знакомстве с картой предстают часто в виде хаотического переплетения изоглосс, не поддающихся прочтению» [2, с. 10].

Кроме того, прочтению и интерпретации диалектологической карты предшествует трудоемкий процесс обработки материала и ее составления. В современных условиях хранение, обработка и классификация языкового материала все чаще осуществляется при помощи информационных и сетевых технологий: создаются электронные базы данных, информационные системы по обработке диалектных данных и, в том числе, системы, пред-

назначенные для построения диалектологических карт того или иного региона [4; 12; 18].

Такая система создана в Волгоградском государственном социально-педагогическом университете для обработки накопленного диалектного языкового материала и преобразования его в диалектологические карты. Сайт «Слово на карте» и электронный «Лексический атлас Волгоградской области»¹ доступны для просмотра в сети «Интернет» (<http://dialekt.vspu.ru/node/2/>).

За время сотрудничества университета с институтом лингвистических исследований РАН по федеральной теме «Лексический атлас русских народных говоров» была накоплена (и продолжает пополняться) большая лексическая картотека, собранная по «Программе собирания сведений для Лексического атласа русских народных говоров» (далее – Программа) [16]. Диалектный материал преобразуется созданной системой в лингвистические карты Волгоградской области, которые впоследствии обрабатываются и дополняются путем администрирования сайта. Проект находится на стадии разработки, однако уже готовые карты могут служить источником научного исследования.

Карты электронного «Лексического атласа Волгоградской области» составлены по вопросам Программы. Нумерация карт соответствует нумерации вопросов Программы. Ответы на вопросы, визуализированные, представленные в виде диалектологических карт, позволяют проследивать функционирование лексических единиц диалекта в пространственном аспекте, методом *рекартографирования* [1; 2] «читать» диалектные лексические карты.

Поскольку вопросы Программы представляют ту или иную часть действительности детально, подробно, следовательно, система электронного атласа позволяет картографировать и проследивать на картах (при их сопоставлении) функциональные особенности лексем в говорах региона, отслеживать их семантические изменения и структурные преобразования, реализованные в пространстве диалектологической карты.

Отметим, что исследуя лексику говоров, мы придерживаемся принципа недифференцированного описания, предполагающего равноправие всех языковых фактов, независимо от их общности с литературным языком. Такой подход характерен для многих современных

исследований в области диалектологии и лингвогеографии и позволяет проследить взаимодействие единиц, относящихся к различным сферам национального языка [14].

В качестве примера проанализируем карты «Лексического атласа Волгоградской области» из раздела «Метеорология, астрономия, календарь»: карта 531 «Ясная, солнечная погода» (12 наименований) (рис. 1) [6]; карта 532 «Жаркая погода, жара, зной» (11 наименований) (рис. 2) [7]; карта 533 «Засушливая погода, засуха» (12 наименований) (рис. 3) [8]; карта 583 «Снег» (3 наименования) (рис. 4) [11]. В качестве дополнительного будем привлекать материал других карт атласа [5; 9; 10]. На каждой из карт представлены единицы, относящиеся к разным сферам русского национального языка: собственно диалектные, диалектно-просторечные, литературные (разговорные, устаревшие и пр.).

Так, на карте 531 «Ясная, солнечная погода» зафиксированы общерусские составные наименования *солнечная погода* (15 фиксаций), *ясная погода* (9 фиксаций), *хорошая погода* (4 фиксаций), которые не образуют ареалов на территории области, распространены повсеместно.

Такая же ситуация с общерусскими наименованиями *духота* (12 фиксаций) и *жара* (15 фиксаций) на карте 532 «Жаркая погода, жара, зной» и *засуха* (17 фиксаций) – на карте 533 «Засушливая погода, засуха».

Как правило, на картах атласа если не преобладают, то фиксируются в большом количестве (относительно количества других единиц) ответы, которые являются повторением формулировки вопроса программы (мы имеем в виду ответы *жара* и *засуха*). Такова специфика сбора диалектного материала *по программе*: собирателю неизбежно приходится называть общерусское наименование интересующего явления и, как следствие, слышать его же в ответ наряду с собственно диалектными и иными единицами. Однако такая ситуация несколько не уменьшает научной ценности собранного материала; повторим еще раз, что недифференцированный подход к лексике говоров позволяет проследить особенности семантики общерусских единиц в диалекте.

Например, если мы рассмотрим слово *жара* на карте 531 «Ясная, солнечная пого-

да», то увидим небольшой его ареал в восточной части области (в Быковском, Городищенском и Дубовском районах).

На карте 533 «Засушливая погода, засуха» лексема *жара* помимо двух отдельных фиксаций в восточных районах области также образует ареал, но уже на юге (Котельниковский, Октябрьский, Светлоярский, Суровикинский, Чернышковский).

Такие значения лексемы *жара* 'ясная погода' и 'засушливая погода' не являются литературными (ср. лит.: 'высокая температура воз-

духа, нагретого солнцем, зной' [17, т. I, с. 472]), они сформировались в диалектах путем метонимического переноса по модели «от причины – к следствию», где жара в первом случае является следствием (ясно, значит жарко), а во втором – причиной (жарко, значит засуха). «Диалектность» этих значений доказывается наличием их ареалов на карте, то есть территориальным ограничением. Несколько фиксаций в виде компактного ареала исключают возможность случайности и окказиональности значения зафиксированного слова.

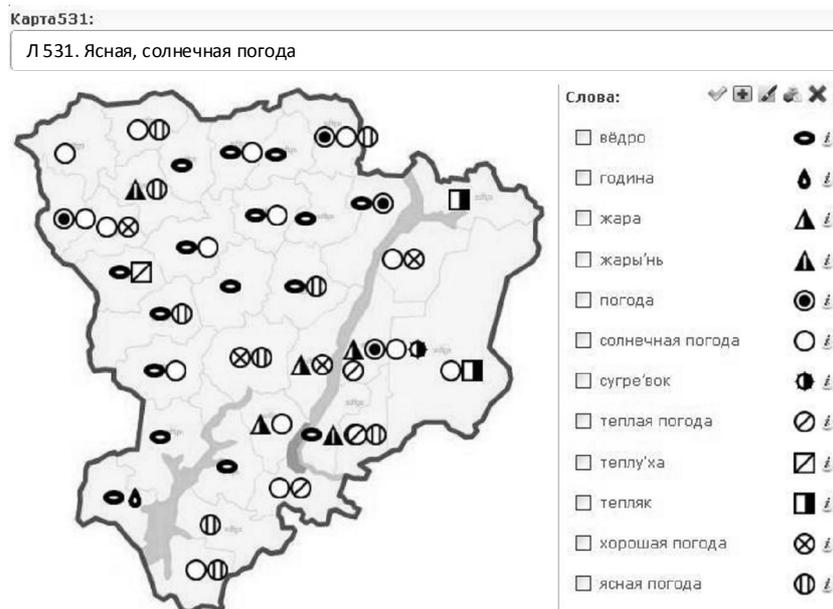

Рис. 1. Карта 531 «Ясная, солнечная погода»

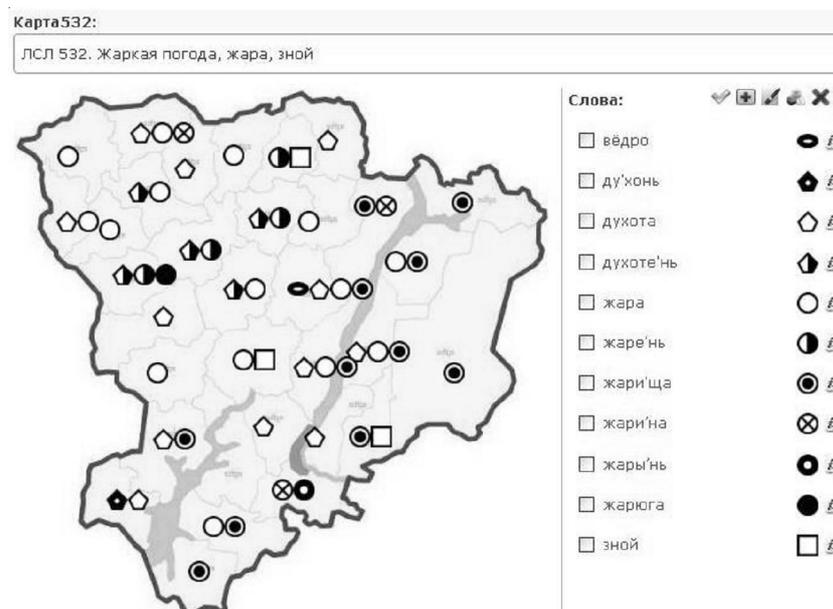

Рис. 2. Карта 532 «Жаркая погода, жара, зной»

Формирование указанных значений лексемы *жара* в говорах Волгоградской области, как нам кажется, обусловлено особенностями климатических условий региона. Резко континентальный климат и преобладающий степной ландшафт способствуют тому, что ясная летняя погода приводит, как правило, к жаре, а наступление жары в регионе сопровождается наступлением засухи. Второе в

большей степени характерно для южных районов области.

Таковыми же объективными причинами, возможно, обусловлено расположение на карте 533 лексемы *бездождье* – ‘засуха’: ее протяженный ареал вдоль западного берега Волги и по берегу Дона не может не наводить на мысль о зависимости функционирования лексемы от климатических условий.

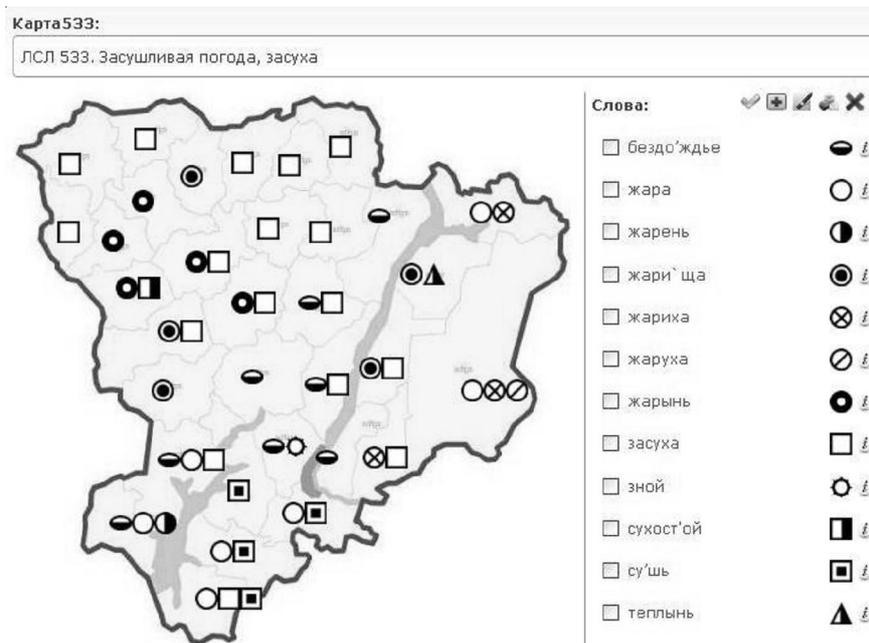

Рис. 3. Карта 533 «Засушливая погода, засуха»

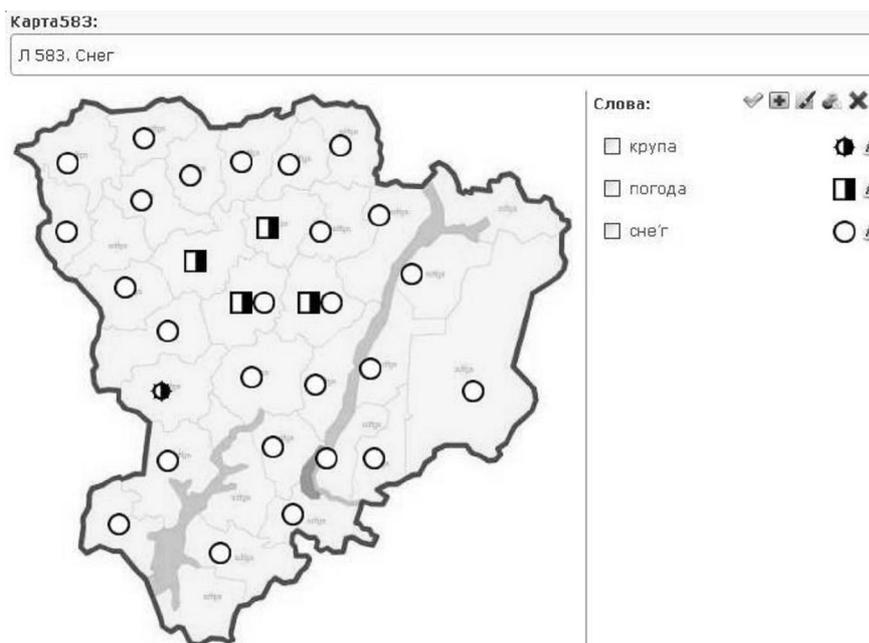

Рис. 4. Карта 583 «Снег»

Другой пример появления в говорах у общерусской лексемы значения, отличного от литературного словарного, и реализации его на карте – разговорная лексема *жарища*. На карте 532 «Жаркая погода, жара, зной» эта единица зафиксирована в своем литературном значении ‘очень сильная жара’ [17, т. I, с. 472] и образует большой ареал в восточной части области, на территории волжских говоров, включая районы поздние переселенческие (Палласовский и Старополтавский).

На карте 533 *жарища* в значении ‘засуха’ не образует ареала, показывает 5 разрозненных фиксации в средней и северной части области, что, возможно, свидетельствует о неустойчивости здесь этого значения у слова *жарища* в отличие, например, от четкого ареала лексемы *жара* с тем же значением ‘засуха’ на юге. Лексема *жарища* благодаря своей словообразовательной структуре (суффикс *-ищ-*) обладает экспрессией, выражает высокую степень реализации называемого явления и тем самым, как нам кажется, плотно привязывается функционально к называемому явлению, а именно к жаркой погоде. Такому слову тяжелее развить иные оттенки значений или значения, нежели слову, в меньшей степени экспрессивному.

На карте 531 составное наименование *теплая погода* – ‘ясная, солнечная погода’ фиксируется в трех восточных районах (Быковский, Ленинский, Светлоярский), образуя тем самым ареал в говорах, сформировавшихся позже других волжских диалектов Волгоградской области. Значение ‘ясный, солнечный (о погоде)’ выходит за рамки словарного значения прилагательного *теплый* (‘с повышенной температурой воздуха, без холодов’ [17, т. IV, с. 356]) и сформировалось (как и упомянутые выше значения диалектизма *жара*) путем метонимического переноса. Сравним с картой 534 [9], где общерусское наименование *теплая погода*, повторяющее формулировку вопроса, фиксируется на всей территории области.

Примером семантических вариантов, реализованных на карте, является диалектизм *погода*. Речь идет именно о семантическом диалектизме, потому что в своем литературном значении ‘состояние атмосферы’ в нашем атласе это слово тоже отражено на соответствующей карте [5], оно является единствен-

ным наименованием и зафиксировано на всей территории области.

На карте 531 в четырех районах (три из которых – в восточной части области) зафиксирована лексема *погода* в значении ‘ясная погода’. О семантике диалектизма *погода* в волгоградских говорах пишут Р.И. Кудряшова и Т.Н. Колокольцева, указывая, что наряду с литературным на территории области бытуют значения ‘ненастье’, ‘снег’ и ‘хорошая погода’ [13, с. 174]. На рассматриваемой карте отражается ареал одного из упомянутых лексико-семантических вариантов. Ареал размытый, не компактный, однако говорящий о бытовании этого варианта в волжских говорах области.

Для сравнения рассмотрим карту 583 «Снег» (рис. 4). На ней видим 4 фиксации лексемы *погода*, образующие компактный ареал в центральной части области при абсолютном преобладании на карте общерусского наименования *снег*. Отметим, что в атласе, отражающем диалектную лексику области последних 15 лет, на соответствующей карте 539 [10] не зафиксирована лексема *погода* со значением ‘ненастье’.

Помимо прослеживания по картам лексико-семантических вариантов лексем в говорах безусловно информативным оказывается сопоставление карт в плане наличия или отсутствия ареалов и количества фиксаций единиц относительно других, присутствующих на карте.

Например, устаревшее и просторечное (в литературном языке) [17, т. I, с. 145] существительное *вёдро* – ‘ясная, солнечная погода’, согласно карте 531, распространено повсеместно на территории области (16 фиксаций). Практически везде на карте лексема *вёдро* фиксируется совместно с одним из составных общерусских наименований, что, как нам кажется, вытекает из функциональных особенностей этой лексемы как устаревающей: параллельно с ней функционирует наименование, относящееся к активному словарю. Тем не менее следует отметить большое количество фиксаций этой лексемы наравне с общерусскими наименованиями, что может свидетельствовать в пользу большей ее активности в диалектах в целом, нежели в литературном языке.

Практически на всех рассмотренных картах наряду с повсеместным распространением общерусских лексических единиц

(эти случаи описаны выше) мы наблюдаем иные варианты их локализации.

Первый вариант – образование ареалов словами, входящими в состав литературного лексикона. Так, например, на карте 533 вырисовывается ареал общерусской лексики *сушь* – ‘засушливая погода, засуха’ в 4 южных районах области к востоку от реки Дон; на карте 532 видим ареал разговорного слова *жарища* – ‘жара, зной’.

Второй вариант – общерусское наименование не образует на карте ареала, а показывает небольшое количество разрозненных фиксаций в разных частях области, как, например, существительное *зной* – ‘жаркая погода, жара’ на карте 532 или составное наименование *хорошая погода* – ‘ясная, солнечная погода’ на карте 531.

Образование общерусскими наименованиями ареалов или разрозненные единичные фиксации на территории региона, как нам кажется, свидетельствуют о функциональных особенностях слова в речи диалектоносителей: возможных семантических оттенках, отличиях в сочетаемости или стилистической нагрузке, которые могут быть выявлены при дополнительном обследовании говоров.

Итак, параллельный анализ нескольких диалектных лексических карт, подробно представляющих один из отрезков действительности, позволяет делать выводы об особенностях семантики и функционирования общерусских и собственно диалектных лексем в говорах региона.

Лексико-сематические варианты, представленные на разных картах, показывают разные ареалы: общерусские значения лексем, как правило, распространены повсеместно на территории региона, тогда как значения, стоящие вне литературной нормы, образуют ареалы (что свидетельствует об устойчивости значения) или показывают немногочисленные разрозненные фиксации (что говорит о неустойчивости, переходном характере значения слова).

Общерусские наименования также могут образовывать ареалы на карте области либо разрозненно фиксироваться в небольшом количестве районов, что свидетельствует об особенностях семантики или функционирования лексических единиц в говорах в отличие от системы литературного языка.

Кроме того, диалектологическая карта, на которой пересекаются ландшафт географический и ландшафт лингвистический, дает возможность видеть семантические и функциональные особенности лексем, обусловленные особенностями географии региона.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Исследование проводится при финансовой поддержке гранта РГНФ (дог. № 111434002a/B), гранта Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых МД-7146.2010.6, заказчик Министерство образования и науки РФ, гранта «Преподаватель онлайн» БФ В. Потанина.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бородина, М. А. Проблемы лингвистической географии (На материале диалектов французского языка) / М. А. Бородина. – М. ; Л. : Наука, 1966. – 219 с.
2. Вендина, Т. И. К вопросу о диагностических возможностях карты / Т. И. Вендина // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования), 2009 / Ин-т лингв. исслед. – СПб. : Наука, 2009. – С. 7–30.
3. Вендина, Т. И. Русские диалекты в настоящем и будущем: социокультурный аспект / Т. И. Вендина // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования), 2010 / Ин-т лингв. исслед. – СПб. : Наука, 2010. – С. 6–38.
4. Глебова, О. В. Разработка электронной картотеки для ЛАРНГ / О. В. Глебова, К. Б. Чихаев // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 2010 / Ин-т лингв. исслед. – СПб. : Наука, 2010. – С. 72–74.
5. Карта 530 «Состояние атмосферы в данном месте в данное время» // Лексический атлас Волгоградской области. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://dialekt.vspu.ru/object/530/>. – Дата обращения: 23.10.2011. – Загл. с экрана.
6. Карта 531 «Ясная, солнечная погода» // Лексический атлас Волгоградской области. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://dialekt.vspu.ru/object/531/>. – Дата обращения: 23.10.2011. – Загл. с экрана.
7. Карта 532 «Жаркая погода, жара, зной» // Лексический атлас Волгоградской области. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://dialekt.vspu.ru/object/532/>. – Дата обращения: 23.10.2011. – Загл. с экрана.
8. Карта 533 «Засушливая погода, засуха» // Лексический атлас Волгоградской области. –

Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://dialekt.vspu.ru/object/533/>. – Дата обращения: 23.10.2011. – Загл. с экрана.

9. Карта 534 «Теплая погода» // Лексический атлас Волгоградской области. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://dialekt.vspu.ru/object/534/>. – Дата обращения: 23.10.2011. – Загл. с экрана.

10. Карта 539 «Ненастная погода, ненастье» // Лексический атлас Волгоградской области. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://dialekt.vspu.ru/object/539/>. – Дата обращения: 23.10.2011. – Загл. с экрана.

11. Карта 583 «Снег» // Лексический атлас Волгоградской области. URL: <http://dialekt.vspu.ru/object/583/>. – Дата обращения: 23.10.2011. – Загл. с экрана.

12. Крючкова, О. Ю. Электронный диалектный корпус как новый источник изучения русских народных говоров / О. Ю. Крючкова, В. Е. Гольдин, А. П. Сдобнова. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://sarteorlingv.narod.ru/dialekt/isto4nik_izu4enia.html. – Дата обращения: 23.10.2011. – Загл. с экрана.

13. Кудряшова, Р. И. Семантика слова *погода* в волгоградских говорах / Р. И. Кудряшова, Т. Н. Колокольцева // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования), 1998. – СПб. : Изд-во ИЛИ РАН, 2001. – С. 174–178.

14. Нефедова, Е. А. Лексико-семантическое варьирование в пространстве диалекта : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / Нефедова Елена Алексеевна. – М., 2008. – 37 с.

15. Орлов, Л. М. Русские говоры Волгоградской области : учеб. пособие / Л. М. Орлов. – Волгоград : Изд-во ВГПИ им. А.С. Серафимовича, 1984. – 96 с.

16. Программа собирания сведений для Лексического атласа русских народных говоров : науч.-метод. пособие. – СПб. : Изд-во ИЛИ РАН, 1994. – 366 с.

17. Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой ; РАН, Ин-т лингв. исслед. – 4-е изд., стер. – М. : Рус. яз. : Полиграфресурсы, 1999.

18. Соломенников, И. С. Лексический атлас русских говоров Удмуртии в Интернет / И. С. Соломенников. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://textualheritage.org/content/view/207/93/>. – Дата обращения: 23.10.2011. – Загл. с экрана.

SEMANTIC AND FUNCTIONAL FEATURES OF DIALECT LEXICON OF REGION ON THE LINGUISTIC MAP

E. V. Kuznetsova

The article deals with the comparative analysis of dialectological maps showing the meteorological lexicon of dialects of the Volgograd region. The investigation is carried out on the basis of an undifferentiated approach to the study of language dialects. The specific features of the semantics and functioning of all-Russian dialect and the actual dialectal units are determined. The dependence of the areal distribution of words on the specific geographic region is established.

Key words: *subdialect, dialect, dialectology, dialectal vocabulary, linguistic geography, linguageographical landscape.*